

Л. Б. Можейкина¹

ПРИБРЕТЕНИЯ ЭПОХИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инклюзивная политика Российского государства рассматривается как ведущий инструмент достижения интеграции современного общества. Концепция инклюзии появилась в рамках трансформации осознания прав человека, его достоинства, идентичности, а также механизмов социальных и культурных процессов, определяющих его статус, возможности, права, перспективы. Изменение отношения к людям с инвалидностью (с особыми потребностями, нетипичным людям) — одно из проявлений этих изменений².

В современной образовательной парадигме инклюзия становится ведущим принципом. Идеи открытости, включенности, доступности формируют стратегии жизнедеятельности личности вне зависимости от ее медицинского статуса. Вопросы реализации принципа инклюзии в различных образовательных практиках

не только задают рамки их трансформации, но и, что важнее, формируют новую инклюзивную культуру современного образования. В целом мы можем говорить о новой эпохе, где в фокусе внимания обучающийся с различными особенностями, возможностями и способностями.

Парадигмальность инклюзивного подхода активно распространяется сегодня в российском образовательном пространстве. Ключевым приобретением эпохи инклюзивного образования являются условия, инструменты обучения нетипичного ученика, основанные на принципах гуманизма и толерантности, культуры соучастия и творческого начала, помогающие социализации, адаптации и самореализации нетипичных, особенных людей. Обучающийся с инвалидностью перестал рассматриваться как субъект, не вписывающийся в стандарт/норму (физическую, психологическую, социальную, культурную и др.). Идея нетипичности как нормы становится базовой.

Нетипичность стала определяться как распространенная характеристика личности в образовательном пространстве, инициируя особые условия и нормы взаимодействия, то есть инклюзивные³. Современные философы и социологи утверждают, что формируется новый человек — Homo inclusive (человек инклюзив-

¹ Проректор Новосибирского государственного технического университета, кандидат психологических наук, доцент. Автор 50 научных публикаций, в т. ч.: «Профориентация лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: принципы, алгоритмы, инструменты» (в соавт.), «Содействие инклюзивному трудоустройству выпускников вузов из числа инвалидов: концептуальные аспекты и опыт» (в соавт.), «Инклюзивное проживание в России как аспект многомерности социальной инклюзии» (в соавт.), «Mobile applications as tools of alternative communication, diagnostics and language development for children with language disorders» (в соавт.), «Интеграция воспитательного и обучающего воздействия в рамках терапевтической дидактики» и др.

² Психолого-педагогические основы инклюзивного образования : кол. моногр. / отв. ред. С. В. Алехина. М. : МГППУ : ООО «Буки Веди», 2013. С. 28.

³ Яковлева Е. Л. Инклюзивная парадигма: возможно ли ее внедрение в российской элитной школе? (Философские рассуждения об актуальном) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. «Педагогика, психология». 2015. № 3 (22). С. 195.

ный). О формировании инклюзивного образовательного пространства говорит и тот факт, что все больше специалистов различных профилей и направленности подключаются не только к исследованию проблемы интеграции нетипичных (особых) людей в общество, но и к непосредственной работе в инклюзивной среде. Благодаря им начинает формироваться новый — инклюзивный — образ мировосприятия¹, образовательной системы, культуры и общества в целом.

Достижением современного инклюзивного образования стала возможность обучающихся участвовать в активной полноценной образовательной деятельности независимо от их особенностей, в первую очередь ограничений в возможностях здоровья и особенностей развития. Меры инклюзии подразумевают устранение любых барьеров, препятствующих полноценному участию обучающихся во всех сферах учебной и внеучебной деятельности².

Направленность развития современной парадигмы инклюзии видится следующим образом: инклюзивное образование — инклюзивный человек — инклюзивное общество — инклюзивная культура. Именно в пространстве инклюзивного образования у обучающегося есть шанс стать инклюзивным человеком. Человеком нового типа, личностью, активно включающей себя в жизнь и проявляющей себя в ней. Главное качество инклюзивного человека — воля к включенной жизни и желание быть-в-бытии, что должно формироваться в системе воспитания и образования³. Включенность в бытие осуществляется в рамках повседневного опыта, требующего рефлексивности, потому что повседневный опыт формирует самобытность и неповторимость индивидуаль-

го, выступая в качестве духовного самосовершенствования и показателя уровня культуры личности⁴.

Инклюзивная образовательная среда сама по себе подразумевает человека включенного, то есть соучаствующего в реальности, ее процессах и действиях, проявляющего интерес и рефлексивность, то есть человека, полноценно функционирующего. Именно поэтому инклюзивный подход связан с формированием инклюзивности как воли к включенной жизни и желания быть-в-бытии, соучаствовать⁵.

Инклюзивное образование, развивая инклюзивного человека, формирует инклюзивную культуру, которая сама по себе предполагает такой уровень развития общества, который выражается в гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества и толерантности⁶. В фокусе внимания инклюзивной культуры оказывается человек с различными возможностями и способностями. Инклюзивная культура в образовательном пространстве — это высший навык развития совместного взаимодействия людей с различными видами инвалидности и людей без инвалидности⁷. Суть инклюзивной культуры — ценностное отношение к нетипичным, особым людям, тем, у кого есть особые потребности. Подобные акценты определяют новые образовательные практики, формируя тем самым новые социокультурные коды.

Инклюзия в образовании является, с одной стороны, образовательным инструментом, с другой — результатом образовательного процесса, в связи с чем мы можем говорить о новой образовательной эпохе и ее приобретениях — философии нетипичности, инклюзивной культуры и инклюзивного человека.

¹ Инновации в современной системе образования: подходы и решения : кол. моногр. Ульяновск, 2016. С. 98.

² Инклюзия // +1 : [портал]. URL: <https://plus-one.ru/sustainability/inklyuziya>.

³ Яковлева Е. Л., Гузенина С. В., Сухомлинова М. В. Проблематизируя существование инклюзивного человека в контексте социального одиночества // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19, № 1. С. 145.

⁴ Яковлева Е. Л., Иванова О. Н. Философско-медицинские проблемы инклюзивного человека // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7.

⁵ Яковлева Е. Л. Аксиосфера инклюзивной модели культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 107.

⁶ Гох А. Ф., Шестакова Н. Н., Юрков Д. В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестн. Красноярского гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2019. № 2. С. 189–198.

⁷ Инклюзивная культура образования : Всерос. конф. // АНЭКС : [сайт]. URL: <https://aneks.center/index.php/137-conferences/all-russia-conferences/1405-inklyuzivnaya-kultura-obrazovaniya>.